

Текст · 20 июня 2019, 09:07

Никита Сологуб,

«Привезли Пабло Эскобара». Как краснодарская полиция объявила наркодилером инвалида-колясочника, которому марихуана помогала переносить боль

Операция

Пете Кравченко из Краснодара было три года, когда в начале 1990-х убили его отца. Хотя мать была жива, мальчика воспитывала бабушка — завхоз детского сада при местном УВД Раиса Андреевна. Внук жил с ней в центре Краснодара в двухкомнатной квартире на втором этаже.

В 1999 году, когда Пете было десять лет, мальчика, страдавшего от врожденного порока сердца, направили на операцию по устранению коарктации аорты. «По сути эта операция в кардиологии ничего сложного из себя не представляет. Из сердца выходит аорта, она разветвляется на верхний отдел и на нижний. У него было так, что сильное артериальное давление в верхней части, а в нижнюю не поступает [кровь], поэтому нужно было провести эту операцию», — объясняет работавшая в те годы врачом в местной поликлинике и жившая в соседнем подъезде пенсионерка Александра Виприцкая.

Операцию проводил кардиохирург Михаил Самойленко — сын тогдашнего главы администрации Краснодара Валерия Самойленко, позже ставший

депутатом Краснодарской городской думы от «Единой России». Хотя вмешательство прошло успешно, ночью у Пети открылось кровотечение, и дежурному врачу пришлось пережать аорту. В результате у мальчика развились осложнения — ишемия спинного мозга и нарушения работы органов малого таза.

Раиса Андреевна долго не могла смириться с тем, что у Пети отказали ноги, и обивала пороги всех профильных больниц, добиваясь квоты по нейрохирургии и направления в московский Центр имени Бурденко. Однако консилиумы смысла в новой операции не видели. «Учитывая генез и степень выраженности симптоматики, приведшие к грубым, стойким двигательным нарушениям, хирургические методы лечения не показаны», — говорится в одном из последних заключений (медицинские документы Кравченко есть в распоряжении «Медиазоны»).

Пете пришлось привыкать к инвалидной коляске. В подъезде не было пандуса — без посторонней помощи мальчик не мог ни спуститься на улицу, ни вернуться домой. Многочисленные обращения бабушки в городскую администрацию не помогали. По словам бывшей соседки Кравченко Александры Виприцкой, не дождавшись ответа от чиновников, Раиса Андреевна соорудила пандус сама — из досок. Его кто-то сломал. Сочувствовавшие Раисе Андреевне жильцы дома помогали, на руках вынося ее внука на прогулки. «Никак эту проблемы решить не могли, поэтому кто мог — помогал; один я его сколько раз выносил — спускаешь со второго этажа, потом

возвращаешься и спускаешь коляску», — вспоминает муж Виприцкой Анатолий.

Когда Пете исполнилось 18, Раиса Андреевна скончалась от онкологического заболевания. Сам Кравченко уверяет, что за месяц до смерти бабушка, зная, что жить ей осталось недолго, вызвала такси и поехала к хирургу Самойленко, который к тому моменту уже стал депутатом, чтобы попросить его позаботиться о подростке, когда тот осиротеет — однако попасть на прием не смогла.

Фото: Денис Яковлев / Медиазона

Хобби

Сейчас Петру Кравченко 30 лет. Он до сих пор живет в бабушкиной квартире и большую часть времени проводит в интернете. Пандус в подъезде так и не появился, поэтому продукты и все необходимое Петру приходится заказывать на дом. В тех редких случаях, когда Кравченко нужно выйти по делам, он вызывает социальное такси и дает водителю чаевые, чтобы тот помог ему спуститься. «Так и живу в четырех стенах», — говорит он.

Краснодарец получает пособие по инвалидности — 17 600 рублей в месяц. Супруги Виприцкие, которые несколько лет назад вслед за дочерью переехали в США, помогают ему деньгами.

«Мы, когда переехали, связь с Петей не теряли. На дни рождения отправляли ему посылки. Но потом решили, что ни к чему ему эти посылки, если можно все в интернете заказать. И с тех пор мы ему

отправляли деньги в долларах через переводы типа *Western Union*, — вспоминает Александра Виприцкая. — Как-то в разговоре с ним мы поняли, что ему сложно их получать — это надо или самому выйти, или попросить кого. Поэтому последний раз, когда мы приехали в сентябре прошлого года, я дала доллары родственнику, чтобы он в январе, на день рождения Пети, приехал к нему и вручил их лично: "Возьми деньги эти, возьми открытку, положи туда шоколадку, деньги и поздравь его"».

Около пяти лет назад Кравченко, по его словам, обратил внимание на новости о легализации марихуаны в некоторых штатах США и ее медицинском использовании. Сам он пробовал курить каннабис лишь несколько раз на прогулках со знакомыми из соседних дворов, когда ему не было и 20 лет. Теперь же медицинская марихуана показалась ему панацеей.

«Я испытываю постоянные боли в ногах и спине, так как у меня серьезный сколиоз, а из-за операции на сердце ненормальное давление. Конечно, я наблюдаюсь в поликлинике, там знают о моих проблемах, мне выписывали обезболивающие различные, но они мне не особо помогали — после лекарств были мигрени, плохое самочувствие, да и не хотел я пичкать себя химией, — объясняет Петр. — А тут я увидел, что происходит в США, стал читать множество статей об этом — как люди с разными диагнозами и болезнями спасаются медицинским каннабисом. Прочитал, что в Америке настолько плотно изучили вопрос использования медицинской марихуаны, что там целые тома написаны по этому

поводу, а у нас — Средние века, абсолютно не приемлют это с медицинской точки зрения врачи. И я увлекся этим и решил, что это может спасти не только от болей, но и от депрессии: жить 20 лет в четырех стенах не так-то просто».

Первые опыты по выращиванию конопли Кравченко начал в октябре 2017 года: купил на одном из заблокированных в России сайтов семена на 3 тысячи рублей, заказал в магазине *Gorshkoff.ru* вентиляторы, субстрат и горшки и приспособил под посадки ящик от старого шкафа. Со временем отношение к хобби становилось все серьезнее — как и связанные с ним расходы. К концу декабря Кравченко купил ультрафиолетовые лампы и конденсаторы, заменил обычные вентиляторы на специализированные, а ящики — на так называемые «гроутенты»^[1]. За три месяца он потратил на оборудование около 70 тысяч рублей (скриншоты заказов есть в распоряжении «Медиазоны»).

Фото: Денис Яковлев / Медиазона

Вскоре в гроутентах, установленных в спальне Петра, росли 12 кустов. По словам хозяина, урожай он хранил в морозилке, сортируя соцветия по зиплокам в зависимости от сорта. «Я мониторил тематические сайты — оттуда и почерпнул, как и во что фасуют, узнал, собственно, о существовании такого названия, как зиплок, и, когда оказался на улице, зашел на ближайший рынок — рядом с домом — и купил там пару пачек. Мне доставляло эстетическое удовольствие, что у меня в морозилке хранится с

десяток разных сортов, поэтому я урожай складывал аккуратно и хранил там», — объясняет краснодарец.

Пабло Эскобар

В начале апреля 2019 года Кравченко отправился в душ, а вернувшись в спальню, столкнулся с неизвестным мужчиной, который, увидев хозяина квартиры, тут же скрылся. Замок входной двери оказался вскрыт, но злоумышленник почему-то не взял ни лежавший на виду планшет, ни борсетку, в которой был кошелек — лишь открыл шкаф, где хранилась «всякая мелочевка», говорит краснодарец.

Через полтора месяца, утром 21 мая, к Петру нагрянули другие незваные гости. «Звонят в дверь, я открываю, заходят человек восемь в форме, сразу с понятыми, с двумя камерами — и сразу, вообще без сомнений, направляются в спальню, где кусты стоят. Один из оперативников поднимает куст и говорит перед понятыми на камеру: "Смотрите, как ваших детей травят!". Начинают собирать эти палатки, лазают по шкафам, компьютер забрали, хотели еще телефон открыть, но я не дал пароль. Все это сопровождается оскорблениями на почве инвалидности: один сказал, мол, "сейчас я тебе **** [стукну], так ты упадешь, обосрешься и встать не сможешь", это дословно», — вспоминает он.

По словам Кравченко, оперативники взвешивали растения вместе со стеблями и корнями; хотя в морозилке хранилось около 200 грамм пригодных для употребления верхушек, в протоколах, говорит краснодарец, был указан другой общий вес «наркотического средства марихуана» — 1,3

килограмма. Также полицейские изъяли заказанные на *AliExpress* весы, пачки зиплоков и 1 100 долларов наличными, которые передала из США чета Веприцких.

«Они когда увидели доллары, то удивились так, разложили на столе их и демонстративно стали снимать: вот, мол, торговал и в долларах деньги получал, вон какие деньги огромные — хотя в Америке пособие по инвалидности в неделю больше, чем эта сумма. Изъяли они эти деньги и оставили меня до следующей пенсии, которая через 20 дней была, с тысячей рублей», — говорит Петр.

После обыска Кравченко отвезли на допрос в отдел полиции по Центральному округу Краснодар. Встретив у входа коллег, обыскивавшие квартиру инвалида оперативники, по его словам, пошутили, что «привезли Пабло Эскобара». Допрашивала задержанного следовательница Анна Сочилина; в роли защитника по назначению выступал адвокат Александр Бундин.

Петр Кравченко. Фото: Денис Яковлев / Медиазона

«Задавала вопросы какие-то дурацкие, например: "Кто за тобой стоит?". Я говорю: "Вы что, я одиночка, я это все сам придумал и делал сам". Потом следователь объяснила, что у меня дома нашли весы и зиплоки, что вместе с кустами там больше килограмма общий вес, что это — покушение на сбыт в крупном размере. Адвокат — какой-то обморок, который пришел и чуть ли не поцеловался с этой следовательницей. Когда та начала про весы говорить, он стал спрашивать: "А зачем тебе весы? Ты продавать хотел?". То есть

никакой защиты не было по сути. В какой-то момент он вообще сел на диване и уснул там, и я с ней сидел один на один», — вспоминает краснодарец.

На допросе Кравченко рассказал, что выращивал марихуану исключительно для личного употребления. Проходить медосвидетельствование он отказался. В результате Петр покинул отдел полиции с подпиской о невыезде в статусе подозреваемого по части 3 статьи 30, части 4 статьи 228.1 УК (покушение на сбыт наркотиков в крупном размере, до 20 лет лишения свободы). На следующий день Октябрьский районный суд Краснодара оштрафовал Кравченко на 4 тысячи рублей по части 1 статьи 6.9 КоАП (невыполнение требования о прохождении медосвидетельствования).

По словам краснодарца, следовательница Сочилина не разрешила ему сфотографировать материалы дела. Адвокат Бундин на просьбу корреспондента «Медиазоны» назвать статью, по которой подозревают его доверителя, сказал, что эта «информация является конфиденциальной», и «по телефону такие вопросы не задаются».

В ответ на запрос «Медиазоны» в пресс-службе краевого ГУ МВД сообщили, что Кравченко был задержан в рамках «отработки имеющейся оперативной информации».

«При даче объяснений задержанный стал отрицать причастность к возможному покушению на сбыт <...>, сославшись на необходимость выращивания и приготовление наркотиков якобы в медицинских целях для личного потребления. <...> В отношении

подозреваемого возбуждено уголовное дело [о покушении на сбыт в крупном размере], санкции которой предусматривают максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до 20 лет», — сообщили в ведомстве. О том, что подозреваемый передвигается в инвалидной коляске, пресс-служба умолчала.

Фото: Денис Яковлев / Медиазона

На повторный допрос Кравченко пока не вызывали. По словам краснодарца, в случае, если это произойдет, он воспользуется 51-й статьей Конституции, поскольку не видит смысла в допросе с адвокатом по назначению, а денег на оплату услуг другого защитника у него нет. С обвинением в покушении на сбыт он категорически не согласен.

«Я не догадывался о том, что если есть весы и фасовка — то это сразу сбыт, что не нужны ни свидетели-покупатели, ни контрольная закупка. Для меня это было полным сюрпризом, что на меня автоматически всех собак повесят — пакетики эти ведь продают везде, их используют для разных целей, и если так подумать, ну как вообще может быть покушение на сбыт, если ничего никому никто не продавал и даже нигде не вешал таблички, что собирался продавать? Наверное, проблема в том, что я жил в своем государстве, вырос в интернете, и у меня свои логические цепочки», — говорит Петр.

О плантации в его спальне напоминают лишь три забытых оперативниками бутылки с жидкой подкормкой и два мешка удобрений.

Редактор: Дмитрий Ткачев

Исправлено 20 июня в 19:42. Редакция благодарит внимательных читателей, указавших на ошибку в названии хирургической операции, которую перенес герой статьи.

1. Парник с искусственным освещением, нечто вроде палатки, внутри которой можно создать любой микроклимат. Такое же приспособление, но с жесткими стенками, называется «гроубокс».